

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 8 марта
1982 г.

г. Москва

я 1796

● Встречи по вашей просьбе

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

СЛОВ нет, природа щедро наделила Ирину Богачеву и исключительными вокальными данными, и редкой музыкальностью, и яркой сценичностью. Стремительно и счастливо складывалась ее артистическая судьба. В Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова она училась у замечательного вокального педагога И. Б. Тимоновой-Левандо, проходила стажировку в Италии у известного Д. Барра. Будучи студенткой, стала лауреатом Всесоюзного конкурса имени М. Глинки, а чуть позже одержала блистательную победу на конкурсе вокалистов в Рио-де-Жанейро.

В течение восемнадцати лет она выступает в ведущих партиях на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Народная артистка СССР И. Богачева достойно представляет советское искусство на многих крупнейших оперных и концертных сценах мира.

— Ирина Петровна, иному может показаться, что ваша жизнь — сплошной праздник, цепная реакция удач, счастливых мгновений?

— Наверное, это может только так показаться. Со стороны виден обычно результат, процесс же скрыт в глубине. Ощущая творческую радость, счастье, артист почти никогда не назовет путь к ним безоблачным, легким, лишенным драматизма, что ли. Оглядываясь на свои уже сыгранные роли, осознаешь, что мучений, тревог, раздумий было куда больше, чем этих самых счастливых минут. Как порой изводишь себя в поисках правдиво исполненной фразы, мимики, жеста, верных именно для этой сценической ситуации...

— Вы создали на оперной сцене сильные женские характеры — комиссара в «Оптимистической трагедии», Аксиньи в «Тихом Доне», Азучены в «Трубадуре» и ряд других. Не хотелось бы, по контрасту, воплотить другой женский образ — нежный и лиричный?

— С такими героями мне уже приходилось встречаться — это Любаша в «Царской невесте», Шарлотта в «Вертере». Признаться, что сожалею только об одной роли, не органичной природе моего голоса, которую мне не удалось сыграть, — о Виолетте из «Травиаты». Вообще же меня привлекают характеры сильные, драматические насыщенные. И здесь не подстерегает какая-то одноплановость, однообразие. Разве одноплановы характеры сжигающей себя в любви и вере Марфы в «Хованщине» или, допустим, глубоко страдающей цыганки Азучены в «Трубадуре»?

— Всегда приветствуют импровизационную манеру игры в оперетте, в эстрадном театре. Правомочно ли говорить об импровизации на оперной сцене?

— Безусловно. Думаю, что создать жизненно достоверный и очень мною любимый образ Кармен в опере Бизе вообще немислимо без импровизации.

Какую разнообразную гамму чувств можно передать в речитативах, в знаменитой «Хабанере» и «Сегедильи». Здесь — лукавство и озорство, мольбы и насмешки, торжество женской гордости и способность к прощению, для передачи которых нужны свободная манера игры, подвижные вокальные и сценические краски. Конечно, существуют и такие оперные герои, в сценической версии которых импровизация недопустима. Такой мне представляется, например, Марфа в «Хованщине» — это ясный, графически четко очерченный образ.

— Как вы работаете над новой ролью?

— Для меня самая лучшая роль та, которую еще предстоит воплотить. Будущий образ таит в себе много загадок, неожиданностей, разгадать которые всегда очень увлекательно. Работа обязательно предполагает глубокое постижение музыки, музыкальной драматургии оперы. Много дает общение с литературными источниками, изобразительными материалами — особенно если герой жил в отдаленной от нас эпохе и географической среде. Помню, как в работе над образом Амнерис в «Аиде» помогло изучение египетских фресок. Их графика подсказывала характерные пластические позы, и в спектакле возник даже своеобразный пластический «разговор поз», углубивший драматизм роли...

Люблю рассматривать макеты декораций будущего спектакля, бывать в зале, когда монтируют сценические конструкции. Обязательно участвую в работе художника над костюмом, гримом, прической моей героини. Все это рождает необходимый творческий настрой.

Особенно ценно, если в постановке оперы, рождении концертной программы принимает участие композитор — здесь ты воспринимаешь музыку, так сказать, из первых рук. Мне посчастливилось работать с

Д. Шостаковичем, А. Хачатуряном. Когда в нашем театре ставили оперу «Петр I» и мне поручили роль Марты, во многом обогатило творческое общение с композитором Андреем Петровым.

— Известно, что Шостакович написал для вас, в расчете на первое исполнение, вокальный цикл «Шесть песен на стихи М. И. Цветаевой»...

— Пластинки и ноты с автографом Дмитрия Дмитриевича храню как самую дорогую реликвию. Люблю исполнять эти песни в филармонических концертах. Программа моих предстоящих гастролей в Западном Берлине включает и эту музыку...

— Вы заговорили о планах...

— Приму участие в музыкальном фестивале, который состоится в марте в Кишиневе. Во время гастролей нашего театра в Киеве выступлю в оперных спектаклях «Хованщина» и «Петр I». Буду сниматься на ленинградском телевидении в фильме «Русский романс». Запись романсов М. Глинки, П. Булахова, А. Варламова и других русских композиторов для этого телефильма мною уже завершена. Предстоит немало зарубежных гастролей — в Сингапур, на Филиппины, в Австрию...

— Какого слушателя вы особенно цените?

— Любознательного, активного, эмоционально чуткого. Пусть даже он не всегда разбирается во всех тонкостях оперного и вокально-симфонического творчества, но эти качества помогут ему постоянно расти и пополнять свой музыкальный опыт. Главная задача для артиста — пробудить фантазию, творческое воображение тех, кто пришел в зал. И певец это может совершить, если его голос рождается из глубины души, из самого сердца...

С. КРАЮХИН.
ЛЕНИНГРАД.

□
НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Ирина Богачева.
Фото А. Стельмаха.